

— Нечего говорить, просто продолжай. Циньконг не покидал своего занятия. После того как он одновременно впитал кровь тридцати тел, он почувствовал легкое насыщение. Однако с каждой новой каплей крови он заметил, как сердце в его груди сияет все ярче, окрашиваясь в цвет алмазной крови, и этот процесс развивался с удивительной быстротой. Глаза стали щипать, и призрачный зуд заставил его потереть веки. Внезапно ему показалось, что он начинает различать окружающее гораздо четче, а тьма ночи больше не мешает обзору. — Неужели я могу открыть Шаринган, просто выпитывая кровь? — задумался он, немного запутанный. Он присел на землю, сложил печать и образовал небольшую лужицу воды, глядя на её поверхность. И действительно, обмануть себя было невозможно: обоим его глаз алым блеском преобразились в трехточечный Шаринган. Циньконг едва сдерживал улыбку; чувство силы охватило его, и он вдруг осознал — его мощь теперь возросла не только в количественном, но и в качественном отношении. Итак, он стал обладателем Шарингана. Это было невероятно, просто захватывающе! В этот момент в лагере Учиха появился человек в черной Robe, скрывающий лицо под маской, волосы его были стянуты, как у безжалостного убийцы. Он уставился на мумии, разложенные на земле, и его голос наполнился гневом: — Что здесь происходит? Почему все эти тела превратились в мумифицированные существа? — Эм... Я не в курсе, до этого ничего не предвещало беды, — еле сдерживая панические чувства, произнес Хэй Бай Джуэ. — Дурак, разве ты не видишь, в чем проблема? — ответил тот, с яростью сжимая кулаки. — Ты знаешь, сколько пар Шарингана я должен был собрать?! — Нет... — Что за бездарность! — уничтожая словами, Обито вспылil. — Давайте выясним, можно ли восстановить эти Шаринганы! Услышав это, Хэй Бай Джуэ подошел к трупам, но в ответ лишь покачал головой: — Нет, тела сильно обезвожены, они высохли, даже глазные яблоки привели в ужасное состояние... Обито едва не сорвался с места от ярости. Каждый обычный Шаринган для него сейчас был на вес золота, ведь был шанс использовать их как запасные глаза для исполнения Идзанаки. Никакие преграды не должны помешать его плану — разрушение клана Учиха было лишь первым шагом к осуществлению Плана Луны. Этот безголовый насильник, всосавший кровь всех Учиха, стал помехой, которую необходимо было устранить. — Давайте разделимся и начнем поиск, — сказал Обито, с ненавистью глядя вокруг. — Я хочу знать, кто посмел выступить против меня! — Хорошо, — согласился Хэй Бай Джуэ и исчез в земле, в то время как Обито активировал Шаринган и исчез в вихре. Всего лишь несколько сотен человек из клана Учиха, включая всех сторонников. Циньконг мог за раз снимать кровь с тридцати тел, и всего за несколько минут расправлялся с ними. И вправду, он был быстрее как Учиха Итачи, так и Обито в этом деле. Именно поэтому Циньконг следовал за ними несмотря на то, что его армия комаров действовала осторожнее, стараясь не привлекать внимание к себе. — Хм? — через комариную перспективу он заметил, что впереди лежит тело, которое еще не совсем мертво. Это была маленькая девочка лет десяти, с длинными черными волосами, окровавленным нежным личиком и родинкой в форме слезинки у правого глаза. Неужели это... Учиха Изуми, юная подруга детства его друга! Циньконг, вспомнив аниме, узнал ее с первого взгляда, и когда его взгляд упал на родинку, его мысли мгновенно заполнились ассоциациями. На удивление, она была еще живой, хотя и находилась на краю гибели. Циньконг направил своих комаров исследовать ее раны — они обнаружили смертельное повреждение на левой стороне груди, но сердце оказалось не сильно поврежденным. Возможно, она просто очень удачлива. Но если никто не спасет ее, этой ночью её ждал печальный финал. Сотни летающих созданий собрались в человеческую фигуру, и вскоре перед девочкой возник очередной маскированный Циньконг, которому едва исполнилось двадцать. Подбородок он сжимал в раздумье, решая, стоит ли вмешиваться и спасти её. Главный вопрос заключался в том, какую выгоду это принесет. Спустя две минуты, когда жизнь Учиха Изуми стала угасать, его решение нашло окончательное выражение в действии. Не каждый день встречается возможность получить клановую кровь Учиха, которая в будущем станет редкостью. И сама Изуми была ценным существом. Даже если она не оправдает надежд, можно будет воспользоваться ею для обмена на что-то ценное у Учиха Итачи в будущем. Циньконг,

однако, не собирался терять свои приобретения. Согнувшись, он позволил нескольким комарам войти в рану девочки, затем начал восстанавливать её сердце, перенося кровь. Он проглотил кровь сотен Учиха, и теперь его тело стало настоящим чудом. В нем находился восьмигранный кристалл, а сердце превратилось в кровавый алмаз. Его собственная кровь уже не была обычной — она переливалась кристальной чистотой, полна жизненной силы и не обладала никаким типом, становясь целебным эликсиром для любого. Изуми на грани смерти могла бы ощутить, как её жизнь восстанавливается за считанные минуты. Вскоре, пробуждаясь от летаргии, она произнесла: — Чего... кто вы...?

<http://tl.rulate.ru/book/116641/4612353>